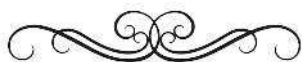

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

ЗАЧЕТ
ПО ПРИВОРОТАМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Романовская, Ольга.

Р69 Зачет по приворотам : [роман] / Ольга Романовская. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-115064-8

Жизнь избалованной Даниэль внезапно пошла наперекосяк. Вместо уютного дома отца-лорда и учебы в колледже целителей — перевод в далекую магическую академию на факультет темной магии. Взяла почитать книгу — перешла дорогу преподавателю-некроманту. Даже сваренное в сердцах приворотное зелье не удалось — привлекло другого мужчину. Но это показалось Даниэль цветочками, когда давно почивший маг вдруг потребовал ее жизнь и начал воплощать желание в действительность. Придется подружиться с ненавистным некромантом и устроить допрос с пристрастием отцу, который скрыл от всех мрачную тайну.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115064-8

© О. Романовская, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

Надув губы, Даниэль Отой смотрела на комнату, в которой ей предстояло провести оставшиеся пять, а то и шесть, если не зачтут пройденный год, лет обучения. Еще неделю назад она спокойно училась в колледже целителей, получала достойную благородного рода профессию, и вот теперь Бресдонская академия магических искусств. За непритязательным названием скрывалась целая драма, да что там, загубленная судьба.

Даниэль в сердцах затолкала чемодан под кровать и отдернула занавеску. Интересно, если поставить на подоконник букет, комната станет уютнее? Голая каменная кладка, двухъярусная кровать и ее собственная, одинокая возле шкафа. Круглый стол, книжная полка, три одинаково невзрачных тумбочки. Все, больше ничего студентам не полагалось, даже раковины нет. Верхнюю одежду предлагалось вешать на крючки, вбитые за дверью. Убогая обстановка! Ничего, Даниэль здесь не задержится. Это какая-то ошибка, леди Отой не может оказаться темной ведьмой. Однако треклятый тест выявил предрасположенность именно к этому виду магии. Откуда она взялась и почему проявилась только на втором курсе? Даниэль кусала губы от досады. Девушка прекрасно понимала, с таким даром в колледже делать нечего. Именно поэтому пришлось спешно забрать документы и перебраться сюда — в край туманов и затяжных дождей, где, по слухам, оживали самые жуткие легенды.

Вот кто сказал, что темный дар несовместим с целительством? В справочнике же написано: «Возможна пассивная форма, не требующая корректировки и не вступающая в противоречие со светлым началом». У Даниэль именно такая, она за недолгие девятнадцать лет никого не убила, даже мысли не возникало.

Юная леди Отой плюхнулась на постель и живо вспомнила день, когда ее судьба круто изменилась. Стояло чудное пого-

ОЛГА РОМАНОВСКАЯ

жее начало осени. Учащиеся недавно съехались из родных мест, предвкушая встречу с друзьями. Ну и вечерние вылазки в город, благо колледж стоял не посреди чистого поля, а занимал комплекс зданий в живописном предместье. Похорошевшая, окрыленная ухаживаниями виконта Дигерти, которого так долго добивалась, Даниэль одной из первых влетела в класс. В сумке лежало письмо от поклонника и засушенная веточка сирени. Словом, ничто не могло испортить настроения. Как она ошибалась!

Даниэль вытасила карманное зеркальце и пристально изучила собственное отражение, силясь отыскать признаки опасности для общества. На нее смотрела голубоглазая русая девушка с длинной растрепанной, по последней моде, диктовавшей легкую небрежность в прическе, косой. Ну, и где сходство с темными? Они все сплошь брюнетки, в крайнем случае, если ведьмы, — рыжие. Фарфоровая кожа, аристократический носик — определенно преподаватель ошибся или ему заплатили за то, чтобы леди Отой раз и навсегда покинула родные места. Кто? Враги отца? Даниэль нахмурила лоб, припоминая, кому перешел дорогу королевский судья. Вариантов множество. Лорд Отой в скором времени займет пост мэра, это только пополнило когорту недоброжелателей. Преподаватели в колледже получают мало, соблазнить их легко.

— Найду, заражу чесоткой! — буркнула Даниэль.

Однако факт оставался фактом, даже чтобы исправить ошибку, требовалось провести в академии хотя бы пару дней.

В мрачные мысли Даниэль ворвались звонкие голоса. Леди Отой недовольно обернулась: кто посмел нарушить ее уединение? В колледже каждому ученику полагалась личная комната, а тут настоящий проходной двор.

На пороге замерли две барышни, примерно одного возраста с Даниэль, одна шатенка, другая конопатая хохотушка. Именно она и потревожила рассерженную леди Отой. Внешность рыжей тоже вызвала много вопросов, хотя в столь мрачном расположении духа Даниэль раскритиковала бы даже королеву. Девушка нарядилась в просторную клетчатую блузу и длинную многоярусную юбку, которую, по мнению леди Отой, надлежало незамедлительно выбросить. Судя по увесистым чемоданам, которые незнакомки невероятным образом без видимых усилий держали в руках, они тоже собрались заселяться.

ЗАЧЕТ ПО ПРИВОРСТАМ

— Ты наша соседка? — рыжая констатировала очевидное.

— Временная. — Даниэль предпочла сразу расставить все по местам.

— То есть? — наморщила переносицу шатенка. — Тебя потом переселят?

— Меня потом обратно в колледж заберут.

Девушки недоуменно переглянулись, и рыжая неуверенно возразила:

— Но ведь колледж хуже академии, там дают общее образование. Вдруг ты хорошо сдашь сессию, и обойдется.

Даниэль рассмеялась. Неужели они приняли ее за двоичницу? Дурное настроение временно отступило. Пфф, это надо было сболтнуть такую дурость! Никто из рода Отой не оставался на передаче, и после окончания обучения занимали если не высокие, то почетные должности. Даниэль собиралась продолжить традицию, только вот не в Академии магических искусств. Она вернется в Дорсет, получит диплом и займет кресло в попечительском совете местной больницы. Разумеется, не сразу, после нескольких лет успешной работы. Даниэль грезилась частной практикой с семи лет, еще пять потратила на то, чтобы убедить родителей в обдуманности своего решения... и тут ведьма? Определенно кто-то очень сильно не любил семейство Отой.

— Ладно, давайте знакомиться.

Шатенка протянула руку и представилась:

— Элжбета Тома, стихийница второго курса.

— Леди Даниэль Отой, — с достоинством ответила бывшая первой девушка, как бы невзначай сверкнув кольцом на пальце. — Целительница.

— Маргарит Буил, ведьма, — подхватила эстафету рыжая. — Первый курс.

— И как же вы умудрились познакомиться, если с разных курсов?

В Даниэль взыграло любопытство. Девушки вели себя как подружки, однако впервые увидеться они могли лишь сегодня. Странно!

— На стоянке дилижансов. Пока ждали извозчика, успели выяснить, что у нас много общего, — ответила за двоих более бойкая Маргарит.

СЛЫБА РОМАНОВСКАЯ

Интересно, какая она ведьма: обычная или темная? Напрямик спросить неудобно, но ничего, Даниэль со временем выяснит.

— А ты почему целительница?

Рыжая рывком закинула чемодан на нижний ярус двоянной кровати и тыльной стороной ладони утерла пот со лба. Выходит, она таки устала. Элжбета стояла на прежнем месте. В отличие от приятельницы она придерживала чемодан для порядка. Выходит, стихийников уже на первом курсе учили бытовым заклинаниям. Даниэль ей чуточку позавидовала. Ей пришлось тащить чемодан самой — привратник не соизволил помочь, ругался с незнакомым мужчиной. Спасибо, на полпути встретила добрая душа из старшекурсников.

— Потому что у меня дар, — гордо выпятила грудь Даниэль.

Она бы могла показать, чего достигла, если бы кто-то из соседок заболел, уж простуду и легкие травмы точно вылечила бы.

— Тут ни у кого светлого дара нет, — возразила Элжбета.

Она излучала легкую враждебность. Даниэль пока не могла разгадать, чем она вызвана. Вроде девушка ее не оскорбляла, ногу не отравила.

— Значит, будет. — Леди Отой невозмутимо пожала плечами. — Стану первой.

— Надеюсь, с тобой мы тоже подружимся, — попыталась замять зарождавшийся конфликт Маргарит.

Даниэль не ответила и повесила летнее, сшитое на заказ голубое пальто на крючок. Какое падение после собственной гардеробной! С тканью нужно обращаться бережно, тогда она долго прослужит.

Элжбета прошла к кровати, которую заняла Даниэль, и покосилась на краешек торчавшего из-под свисавшего покрывала чемодана.

— Прости, но это мое место.

— И где это написано? — Леди Отой отличалась завидным упрямством.

— Здесь.

На стене над кроватью вспыхнули огненные буквы: «Занято Элжбетой Тома до конца обучения. Просьба не беспокоить». Стихийница победоносно уперла руки в боки и повернулась к Даниэль:

— Устроит?

ЗАЧЕТ ПО ПРИВОРСТАМ

Не так уж она проста, как казалась, под оболочкой скромницы скрывался бойцовский характер.

Леди Отой не умела управлять стихиями, но сдаваться не собиралась.

— Свидетели есть? Иначе на втором курсе я тоже напишу, что купила академию.

— Ты же уходить собралась, — хмыкнула Элжбета и плюхнулась на кровать.

— Специально вернусь и напишу, — буркнула Даниэль.

Она разозлилась на стихийницу, очень сильно разозлилась, и внутри вдруг шевельнулось нечто. Даниэль не могла точно это описать. Пальцы покалывало, в груди будто ворчал дикий зверь, рвался наружу. Испуганная леди Отой, забыв о минутном раздражении, в недоумении уставилась на собственные ладони. Они светились!

— Ладно, можешь забрать кровать себе, — неожиданно пошла на попятную Элжбета. — Нам вдвоем с Маргарит даже удобнее.

Даниэль быстро связала два и два. Выходит, шатенку напугало странное свечение. Может, оно и есть та самая таинственная темная суть? Девушка украдкой вновь глянула на ладони и с легким сожалением вздохнула: все пропало. Неведомый зверь внутри тоже успокоился, свернулся клубком. В голову Даниэль впервые закралась мысль: может, тестирование правдиво и в ней действительно скрыт темный дар? То чувство... Оно не похоже на тепло, которое излучали ладони целителя, — острые льдинки вроде сосулек. Так странно... и страшно.

Новоиспеченные подружки не обращали на Даниэль внимания. Они оккупировали двухъярусную кровать и, болтая о всякой чепухе, активно заполняли полки вещами. Буквально за пару минут в комнате выстроились стопки книг, выросли башни с одеждой. Цокали каблучки, щелкали замки чемоданов, хлопали дверцы платяного шкафа. От какофонии звуков у Даниэль разболелась голова. Она сидела на кровати, ощущая себя потерянной и ненужной, а потом решила: хватит! Да, она не вписалась в компанию, ну и что? Образованная леди всегда найдет, чем заняться, и уж точно не станет столь бурно, вульгарно выражать эмоции, как Маргарит. Интересно, откуда она? И вторая, которая Элжбета, тоже. Та явно из другого теста, знает себе цену, но не дворянка, иначе бы назвала при знакомстве титул.

ОЛГА РОМАНОВСКАЯ

Прихватив со стола план академии, выданный вместе со списком учебников, Даниэль вышла в коридор. Ряд дверей с одной и другой стороны, все одинаково безликие, с номерами комнат на медных бляхах. Леди Отой жила в двадцать четвертой, на втором этаже недалеко от лестницы. Всего один пролет, и Даниэль спустилась в общий холл. Он навевал мысли о старинных замках — такой же темный, с витражами, безо всякой мебели, только у самой входной двери стойка для зонтов. На самом видном месте, у лестницы, — доска объявлений. Пока она пустовала. Справа от холла тоже жили девушки, слева находились кладовые и подсобки. Даниэль мельком видела их, когда получала у кастелянши белье.

Толкнув тяжелую, явно непредназначенную для хрупких женских плеч дверь, девушка выбралась на улицу. В колледже у общежития высаживали яркие садовые цветы, здесь ограничались узким газоном. Даниэль в унынии посмотрела на робкие ромашки, пробивавшиеся сквозь траву, и еще больше невзлюбила академию. Ни намек на клумбы, только питьевой фонтанчик, причудливый, старинный. Из камня в форме ракушки вытекала вода, тонкой струйкой из трубы падала в чашу. Даниэль попробовала: вкусная.

— Так, и где здесь библиотека?

Девушка развернула план, пытаясь сориентироваться.

Вечерело. Густые лиловые тени ложились под ноги. Золотистым багрянцем горели кроны деревьев. Дорожки жилой части академии обсадили липами и кленами, ближе к воротам начался дубовый лесок. Там, наверное, хорошо устраивать пикники, только вряд ли студенты Академии магических искусств занимались такой чепухой, скорее оттачивали приемы атаки и самообороны на несчастных деревьях. Даниэль отчего-то сразу прониклась предубеждением против будущих сокурсников. Виной всему Элжбета. Казалась такой тихой, а как огрызнулась!.. И противопоставить ей нечего. Девушка вздохнула и напонила себе: всего пару дней. Уже на распределении по специализациям ее выгонят домой.

Однако нужно поторопиться, если Даниэль рассчитывала взять книгу. Библиотека ночью не работает, повезло, если архивариус еще не ушел домой.

По лицу целеустремленно шагавшей к громаде учебных и административных корпусов Даниэль скользили тени. Все

ЗАЧЕТ ПО ПРИВОРСТАМ

спешили в общежитие, она — из него, искоса поглядывая на мальчишек и девчонок. Какие они разные! Первогодки сразу выделялись в толпе: потерянный взгляд, медленные движения, неподъемные чемоданы. Их обгоняли учащиеся старших курсов, большей частью в черном. Даниэль сбилась, насчитав двадцать одинаковых бархатных пиджаков и жилетов с красной подкладкой. Вряд ли это случайность, выходит, студенты носили форму.

Многие юноши показались Даниэль интересными. Было в них что-то... аристократическое. Знаете, четко очерченные скулы, посадка головы, осанка, движения, нарочитая небрежность и скучающий высокомерный взгляд. Многие будущие маги отращивали волосы, попадались даже юноши с усиками и бородами — а в колледже это строжайше запрещалось.

— Тебе помочь?

Даниэль подняла глаза на того, кто посмел столь фамильярно к ней обратиться. Очередной обладатель черного пиджака. Длинная светлая шевелюра эффектно смотрелась на темном фоне. Серые глаза, тонкий рот.

Девушка вздрогнула, когда змея на лацкане пиджака ожила, повернула голову и показала раздвоенный язык. Позабыв о воспитании и происхождении, Даниэль отскочила, выставив перед собой руку, будто она могла защитить от магии.

Сероглазый беззлобно рассмеялся, чем расположил собеседницу к себе.

— Не бойся, она безвредная.

— Настоящая?

Даниэль осторожно шагнула вперед, хотела коснуться крохотной змеи, но вовремя сообразила, какую глупость едва не совершила. Даже целых две. Во-первых, невежливо трогать посторонних людей. Во-вторых, брошка живой быть не может. Молодой человек так не считал:

— У других — нет, моя — да.

Девушка недоуменно захлопала глазами. Как это?

— Я некромант, — приосанился сероглазый. — Аргус.

— Что? — не поняла Даниэль.

— Меня зовут Аргус, — чуть ли не по слогам повторил молодой человек. — Пятый курс.

Предвыпускной, значит: в академии учились шесть лет. Без базовой подготовки сюда не брали, а то студенты просидели бы

ОЛЫГА РОМАНОВСКАЯ

за партами все десять. Устав допускал к вступительным экзаменам лиц, закончивших школы и пансионы, то есть владевших знаниями по общим предметам. В дополнение к прочим испытаниям абитуриенты сдавали экзамен по теории магии. Даниэль от него освободили, с ней даже не провели собеседования.

— Приятно познакомиться.

Девушка протянула руку... и Аргус ее пожал! Похоже, в Бресдоне не имели представления о правилах хорошего тона.

— Хороший сегодня денек! — Юноша увлек Даниэль к краю дорожки, чтобы не мешать проходу припозднившихся студентов. Сам он разгуливал налегке: либо успел устроиться, либо его багажом занимался кто-то другой. — Редко такое случается. Слышала о бресдонских туманах?

Девушка кивнула.

— Одна за пределами академии не гуляй: опасно. Когда туман прозрачный, молочный, можно, а вот когда сгущается, становится серым...

Аргус многозначительно замолчал и потрогал змейку. Теперь, присмотревшись, Даниэль убедилась: это раскрашенная мумия. Жуткие у местных украшения! И твари в тумане наверняка водятся не менее жуткие. Воображение живо нарисовало восставших мертвецов и Дикие охоты короля фейри.

— Обещаю гулять только в дождь, или они у вас тоже ядовитые?

Даниэль высвободила руку и отступила на шаг. Аргус явно собирался взять ее под крыло, только девушка не собиралась заводить романы. Дома ее ждал виконт, а некромант при всей его экстравагантности с ним не сравнится. Что скажут люди, если увидят их вместе? Сплетен не оберешься. Кавалеры леди Отой должны соответствовать высоким требованиям.

— Обычный.

Аргус рассмеялся и быстрым движением отобрал у Даниэль план академии.

— Так, — он с воодушевлением зашуршал бумагой, — сейчас выясним, чем ты увлекаешься.

— Любовные письма с собой не ношу, — усмехнулась девушка. — Лучше отдай и объясни, как пройти в библиотеку, иначе до ночи проплутаю.

— Слушай, — Аргус не спешил возвращать план, — давай к нам. Ну ее, библиотеку! У нас вечеринка, будет весело. Му-

ЗАЧЕТ ПО ПРИВОРСТАМ

зыка, выпивка, мальчишки, девчонки. Ректор не узнает, мы комнату заклинаниями оплетем, снаружи полнейшая тишина.

Даниэль заколебалась. Может, действительно лучше к приятелям некроманта? В комнате ждали враждебные соседки, того вечера не предвидится.

— Скажи номер комнаты и проводи до библиотеки, — не стала искать компромисс Даниэль.

Книга пригодится, если вечеринка не заладится. Например, ребята начнут приставать или предлагать запрещенную травку. Тогда девушка хоть страницами пошуршит.

Академия магических искусств больше напоминала замок, чем стандартное учебное заведение. Основные корпуса выстроились в форме каре с шестью башнями по бокам. В одной из них, угловой, как раз находилась библиотека. В центре каре — треугольник из главных зданий факультетов, от которого в хаотичном порядке разбегались улочки-проулки. Центральный двор облюбовали вытянутый административный корпус и отдельно стоящий актовый зал. Его острые, словно стремившиеся пронзить небеса, башенки и стрельчатые окна сразу привлекали внимание, однако в свой первый вечер Даниэль их не увидела. Аргус проводил ее до ворот и под предлогом разборки вещей удалился.

Девушка с благоговением смотрела на мощные каменные стены, на шипы обитых железом ворот, решетку, сторожившую проход в академию. Она даже потрогала пальцем петли и убедилась, что они не заржавели.

Глубоко вдохнув, Даниэль юркнула под решетку. Арка ворот оказалась глубокой, если бы не магические светильники в специальных держателях по бокам, в ней стояла бы крошечная темнота. Но вот наконец свет, яркие краски заката. Девушка уверенно свернула направо, вдоль двускатной лестницы, ведущей в один из учебных корпусов. Ее цель — вон та башня. Даниэль недоумевала, почему библиотеку разместили в столь ограниченном пространстве, но одного взгляда хватило, чтобы понять, как она ошибалась. Башня легко вместила бы женское общежитие. Она спиралью этажей поднималась в сереющее небо. На самом верху подрагивал неразличимый с земли флаг.

Леди Отой прибавила шагу. Она злилась на себя. Не стоило болтать с Аргусом и зря терять время, теперь придется поцеловать закрытую дверь. Однако девушке повезло. Когда, запыхав-

САБГА РОМАНОВСКАЯ

шись, она взлетела на крыльцо и дернула за заменявшее ручку кольцо, дверь не сразу, но подалась. На Даниэль пахнуло холодом, на миг показалось, будто она очутилась в одной сорочке посреди морозного января. Виной всему старые стены.

Дверь за спиной захлопнулась, отрезав путь к отступлению, пришлось подниматься по винтовой лестнице. Ни окошка, только магические факелы. Хорошо, что ступеньки широкие, а то бы закружилась голова. Девушка пробовала считать этажи, но быстро убедилась, занятие это неблагодарное. Она с одинаковой вероятностью могла пройти и два, и десять. Ноги с непривычки гудели, и на единственную площадку, уже под самой крышей, Даниэль не поднялась, а доползла. Леди Отой мучила одышка, пришлось немного постоять, отдышаться. Странное, непривычное физическое состояние натолкнуло на мысль, что башня на самом деле выше, чем казалась. Не могла Даниэль так устать от обычного подъема. И в башне точно спрятаны другие лестницы и входы — не прыгал же библиотекарь в фонды через лаз в полу.

Вход в абонемент оказался самым обычным, даже табличка имелась. За дверью следили, девушке не пришлось прилагать усилий, чтобы попасть в царство книг. Тут пахло пылью и нафталином. Затхлый воздух намекал: помещение давно не проветривали. Да и как, пришлось бы встать на лестницу, чтобы щелкнуть шпингалетом. Утопленные в стенах, непривычно широкие окна давали достаточно света. Сквозь них лилось золото солнца, превращая пол в шахматную доску: темный квадратик, светлый квадратик. Библиотека колледжа совсем не походила на бреддонскую и стала предметом пристального изучения Даниэль. Какие же древние эти стены! Интересно, скольких ректоров они пережили? Девушке отчего-то казалось, башни — остатки замка, который приспособили под нужды студентов. Слишком уж общий план похож на руины оборонительных сооружений, которые она видела под Дорсетом. Нужно покопаться, почитать историю академии. Хм, а почему не сейчас? Даниэль ведь пришла за книгой, сойдет и такая.

Леди Отой смело двинулась к стойке архивариуса. Шаги гулко отражались под сводами, создавая впечатление, будто девушка одна в огромной башне. Хотя, похоже, так и было. Только отчего ее не заперли? Халатность? Вряд ли. В подобных местах полно опасных и редких книг, ни один библиотекарь не допу-

ЗАЧЕТ ПО ПРИВОРСТАМ

стит такого. Однако персонал будто вымер. Даниэль несколько раз ударила по кнопке звонка — ничего.

— Эй, кто-нибудь!

Перегнувшись через стойку, девушка заглянула в фонды, но не увидела ничего, кроме стройных рядов стеллажей. Их освещали тускло мерцавшие магические шары. После закрытия они должны были потухнуть.

— Бред какой-то!

Даниэль недовольно выпустила воздух через нос. Стоило подниматься по лестнице на самый верх, чтобы вернуться ни с чем.

Взгляд упал на стол неподалеку. Таких тут насчитывалось десять или двенадцать, все с уютными зелеными абажурами. Не полноценный читальный зал, просто место, чтобы полистать понравившуюся книгу, заполнить формуляр. Так вот, на столе лежала книга с коричневым кожаным корешком. Обложку украшало потускневшее тиснение в виде непонятного рисунка. Обрез красный, явно дорогой. Пару минут девушка в сомнении смотрела на книгу, а потом решительно отодвинула стул и открыла титульную страницу. Название увлекло: «Фантастические твари Нижнего мира и способы общения с ними». Определенно подобных книг в колледже не держали, более того, Даниэль никогда прежде не слышала о неведомом Нижнем мире.

— Видимо, забыли сдать.

Девушка покосилась на стойку. Никто так и не появился, придется либо уйти с пустыми руками, либо довольствоваться тем, что есть.

Даниэль прикусила губу. Взять или оставить?

Кожаный переплет манил, так и просился в руки.

— Она все равно никому не нужна, иначе бы не оставили. Возьму и завтра верну. Заодно попеняю за то, что дверь не закрыли.

Леди Отой подхватила книгу под мышку. Вопреки опасениям фолиант не притянул к полу. Увесистый — да, но не кирпич.

За окнами догорал закат. Золото сменил багрянец, который стремительно теснила черничная ночь.

Даниэль прибавила шагу. Она не хотела возвращаться в общежитие в потемках, да и по лестнице лучше спуститься за светом. Факелы факелами, но внутри угнездился страх ночи.